

Председатель Ван обратился к Сунь Цзяньхуну:

— Помнишь, недавно, когда история о том, как Чжао Дун, не сумев смириться с тем, что его дочь влюбилась в человека своего пола, довел её до самоубийства, стала известна, ты ведь тоже ругал его, говоря, что он потерял рассудок, предпочел лицо дочери? Почему теперь, когда дело касается тебя, ты меняешь свою позицию?

Сунь Цзяньхун молчал, хотя и хотел возразить. В конце концов он резко повернулся к ним, гневно уставившись:

— Вы здесь, чтобы помогать мне или ему?

Хозяин Ли и остальные дружно ответили:

— А когда мы говорили, что здесь, чтобы помогать тебе?

Сунь Цзяньхун:

— ...

Хозяин Ли продолжил:

— Мы всегда поддерживаем правду, а не родственников.

Сунь Цзяньхун:

—

Хозяин Ли добавил:

— В конце концов, господин Чжан и Сюцзи никогда не скрывали от тебя этого, просто ты сам не заметил. Кого винить?

Профессор Чжэн вмешался:

— Я бы хотел спросить тебя, действительно ли ты заботился о Сюцзи как о сыне? Иначе как получилось, что мы все заметили, а ты, его родной отец, нет?

Сунь Сюцзи, поддерживая Ао Жуйцзэ, быстро направился к выходу, бормоча:

— Точно, точно...

Он понял, что его отец на самом деле не против его отношений с Ао Жуйцзэ, просто зол, что они скрывали это от него. Это было прекрасно.

Сунь Цзяньхун:

—

Но он быстро опомнился:

— Разве я не заботился о Сюцзи? Я просто доверял Чжан Жуйцзэ, считая, что он не способен на такое.

Председатель Ван резко заключил:

— Тогда это твоя вина, что ты слишком доверчив.

Хозяин Ли поддержал:

— Точно, точно.

Сунь Цзяньхун:

— ...Это моя ошибка?

— Вы должны понять, что я здесь жертва.

Пока они громко спорили, Сунь Сюцзи и Ао Жуйцзэ уже ушли далеко.

Результатом спора стало то, что Сунь Цзяньхун в итоге был повержен Ао Жуйцзэ в пьяной дуэли. Хотя он уже смирился, но не мог проглотить обиду, поэтому решил выяснить отношения по-мужски, вызвав Ао Жуйцзэ на соревнование в выпивке. В итоге он оказался у унитаза, а Ао Жуйцзэ получил мягкую подушку в виде Сунь Цзяньхуна. Позже Хозяин Ли и другие говорили, что никто не умеет навлекать на себя неприятности лучше, чем Сунь Цзяньхун.

Ао Жуйцзэ узнал о том, что Чжан Цинъянь и Гоу Цишу стали парой, только через полгода. Гоу Цишу был псевдонимом Дерева Годжи. Не то чтобы Ао Жуйцзэ был так же беспечен, как Сунь Цзяньхун, просто Чжан Цинъянь смогла завоевать сердце Гоу Цишу только в прошлом месяце.

Глядя на Чжан Цинъянь, которая лежала на коленях Гоу Цишу, наслаждаясь дыней, которую он почистил, Ао Жуйцзэ мог только сказать:

— Времена действительно изменились.

Что касается Янь Ци, то вскоре после того дня его семья обанкротилась. Они, конечно, не смирились с этим, решив, что если их страна больше не принимает их, то они уедут за границу, где смогут восстановить свое положение. Однако вскоре после переезда они оказались вовлечены в политические интриги и были убиты всей семьей. Они так и не смогли избежать

своей судьбы.

Последующие дни стали всё лучше и лучше, как и ожидалось. Через полгода, после почти года переговоров с европейскими странами, участвовавшими во Второй мировой войне, Страна Y инициировала план обмена культурными ценностями. Это произошло потому, что тело их казнённого короля оказалось в руках Хуаго, которое планировало выставить его в национальном музее. Однако королевская семья Страны Y не могла с этим смириться.

В День национального праздника первые культурные ценности, находившиеся за границей более ста лет, вернулись в Хуаго. Народ ликовал, а государственное телевидение транслировало это событие в прямом эфире, а на Центральной площади состоялась грандиозная церемония приветствия. Современники назвали это первой победой Хуаго на международной арене как в военном, так и в дипломатическом плане.

Когда другие страны выяснили, что Императорская нефритовая печать, представленная заместителем начальника Ли, была одноразовой и действовала только на князя Бруха, они уже готовились оказать давление на Хуаго, чтобы вернуть антиквариат и магические артефакты, отобранные у тринадцати кланов вампиров. Однако всё изменилось, когда Цзунчжэн Гэ был возведен в ранг князя и тут же был убит Ао Жуйцзэ без особых усилий. После этого они снова успокоились.

Благодаря этому Цзунчжэн Гэ стал весьма уважаем в спецслужбах, ведь в мире нет никого, кто бы так не приносил удачу себе, как своим противникам.

Компания Чжан Цинъянь также процветала, и через несколько лет стала одной из ведущих компаний по производству канцелярских товаров в стране. Однако она понимала, что, несмотря на успех, компания была скорее внешне сильной, чем внутренне. Поэтому она решила вложиться в разработку, но не канцелярских товаров, а готовых блюд. Она считала, что никто не сможет устоять перед освежающим вкусом листьев годжи.

Через три года она добилась успеха. Благодаря трем готовым блюдам с использованием листьев годжи, она закрепилась в индустрии готовых блюд и стала незаменимой для некоторых вегетарианцев, даже за рубежом. Хотя прибыль от готовых блюд была меньше, чем от канцелярских товаров, она приносила Чжан Цинъянь гораздо больше удовлетворения. Это было не только её собственное предприятие, но и вклад Гоу Цишу, который вывел и вырастил высококачественные сорта на их плантации годжи.

В том же году их побочный продукт, сушеная годжи от Чжан, была признана лучшим из трех сортов годжи в мире. Это стало приятным сюрпризом.

Через двадцать лет Ао Жуйцзэ заявил, что он готов к вознесению, и покинул этот мир вместе с Сунь Сюэци. Оглядываясь на свои приключения в этом мире, он остался доволен. Побывав в двух мирах в роли беззаботного лидера, он действительно ощутил, что это был отпуск... медовый месяц.

Однако Система была в ярости. Вернувшись в пространство системы, она начала громко ругаться:

— Сяо Жуйцзэ, ты настоящий подлец! Ты нарушил свое слово, ты не человек!

Её жены — Чжун Чи, Ся Цзинъяо, Фу Му... Кто следующий? Молочный Пышка достал блокнот и пролистал его. Ещё были Цинь Сюянь, Третий господин Лю, Сунь Сюцзи... Всего шесть, и она уже не могла их содержать.

Ао Жуйцзэ:

— ...

Чувство вины в его сердце вдруг исчезло. Ведь как может быть такой глупый Пышка?

Он вдруг вспомнил одну вещь:

— Согласно твоей логике, кто здесь подлец, ещё не ясно.

Молочный Пышка, решивший пойти ва-банк:

— ...

Что Ао Жуйцзэ имел в виду? Что он не подлец, а она? Тьфу!

Но прежде чем он успел что-то сказать, Ао Жуйцзэ продолжил:

— Ладно, начнем следующее задание. В следующем мире ты должен внимательно смотреть и слушать, чтобы больше не дурить.

Молочный Пышка:

— ...

Шестой год правления Цзяньчжао, пятый месяц. Юньаньский маркиз разгромил Южных жунов. Таким образом, беспорядки на юге, мучившие Великую Ян более двадцати лет, были окончательно подавлены. Император Цзяньчжао был в восторге и устроил пир в зале Тайцзи, чтобы отпраздновать возвращение армии южного похода. На пиру император щедро наградил всех отличившихся военачальников.

Когда император спросил Фу Дэбэня, нового генерала Динъюань, командующего авангардом северной армии, как он осмелился возглавить атаку в бою и, даже когда закончились

боеприпасы, повел своих солдат в тысячекилометровый рейд на столицу Южных жунов, вынудив их отступить и сняв осаду с главных сил армии, что стало основой для окончательной победы, Фу Дэбэнь опустился на оба колена...

— Генерал Фу тогда сказал...

<http://bllate.org/book/15198/1341385>